

Отзыв

официального оппонента, доктора философских наук К. П. Шевцова на диссертацию И. А. Алениевского «Эстетизация трактовки воли в современном философском дискурсе», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.04 - эстетика

Работа Ильи Андреевича Алениевского «Эстетизация трактовки воли в современном философском дискурсе» посвящена, безусловно, интересной и актуальной теме, поскольку в фокусе оказывается, с одной стороны, классическая тема воли, а, с другой стороны, ставится вопрос о трансформации воли в современном мире, в условиях пассивного, эстетизирующего отношения к миру в целом, что, соответственно, интерпретируется диссертантом как состояние безволия, или же некоего дистантного отношения к жизни. Таким образом, в тексте оказываются затронуты как онтологические и теоретико-познавательные вопросы, так и вопросы эстетические, что в целом можно охарактеризовать как попытку представить онтологическую экспликацию самой эстетики на материале различных трактовок воли, как философских, так и художественных. Четыре главы диссертации дают сначала первый подступ к проблематике воли, включая феноменологический очерк, а также обращение к психологическим и физиологическим материалам, затем нам предлагается погружение в историю философской концептуализации воли, при этом отдельно стоит отметить главу, посвященную проблематике воли в художественной литературе, после чего диссертант представляет итоговую концепцию воли, которая должна пролить свет на современную ситуацию, отмеченную процессами эстетизации воли.

Само понятие эстетизации возводится к известной статье В. Беньямина, посвященной произведению искусства в эпоху его технической воспроизводимости, где этот феномен связывается с изменением структуры общества и, как следствие, с изменением техник восприятия и переживания

мира, которые приходят на место более спокойной, собранной, концентрированной практики восприятия уникального объекта, будь то природы или искусства. Это изменение очевидным образом затрагивает и установки воли, выработка которых учитывает совершенно иное существование человека, с одной стороны, более рассеянное и текучее, с другой стороны, готовое к мгновенному реагированию на непредвиденные события, постоянно возникающие в условиях современного мира, технологичного и массового по своей сути. В этих условиях эстетизация воли означает перевод ее в состояние пассивности, отсроченности ее применения, и вместе с тем – максимального насыщения нашего сознания и бессознательного различными образами и моделями волевого действия, обеспечивающими готовность реагировать и применять типичные схемы оценки и действия в самых различных, казалось бы маловероятных и даже невозможных для нас обстоятельствах. Таким образом, эстетизация предполагает тематизацию волевого действия через художественный образ или теоретические конструкции, которые сами по себе не побуждают к действию, и скорее наоборот сдерживают его, занимаясь своего рода утилизацией избытка воли в современных перенаселенных обществах, иначе говоря, они переводят волевою установку на уровень латентной структуры, которая обеспечивает человеку, как пишет диссертант, «эстетическую сатисфакцию» (с. 6). Работу эстетизации в этом смысле можно было бы считать поистине спасительной, если бы обратной ее стороной не было, как полагает диссертант, приукрашивание и искажение воли, прежде всего, в том, что касается воли быть в мире, в отношении с Другим, без замыкания в собственном Я. В силу этого главная проблема, которая ставится в центр исследования, обозначается как проблема предела эстетизации, а именно проблема подмены самой установки действия, то есть самой открытости миру, некими прекрасными образами, зачарованность которыми, наоборот, ведет к полной закрытости человека в мире внушенных, неподлинных желаний и чисто виртуальных способов их удовлетворения (с. 125).

Этот вопрос подводит к необходимости широкой постановки самой проблемы воли. Расхожий взгляд на волю как силу, приводящую в движение, как энергию действия, сталкивается с очевидной трудностью, когда мы делаем предметом анализа волю, которая, наоборот, противится действию, поскольку может потребовать пересмотра исходной установки, основополагающего взгляда на мир и всю систему целей, этот мир образующий. Достаточно вспомнить о внутреннем конфликте воли, описанном Августином в его «Исповеди». В этом случае нам приходится искать установку воли в начальном принятии мира, которое обуславливает саму возможность позиционирования себя и определения себя как воли. В рассуждениях Агамбена о выживании в концлагере можно найти интересное указание на то, что распадение личности, превращение человека в того, кого называют «доходягами», «мусульманами», начинается именно в тот момент, когда разрушается возможность устанавливать какое-либо свое отношение к происходящему. Воля оказывается последним бастионом человека, потому что, удерживая это отношение к миру, она позволяет разделять человеческое и нечеловеческое, область смысла и область его окончательного разрушения. В представленной диссертации есть попытка выйти к подобной широкой проблематизации воли, например, через понятие самообладания, и само по себе это составляет важное достоинство работы, но в целом, как представляется, диссертанту не удастся справиться с предметом, и он слишком поспешно возвращается к раскрытию феномена воли через простую установку к действию, полагание цели и действие по ее достижению. Особенно озадачивает представление о решительности как «прямом владении целью» и поступке как «точном попадании в цель» (с. 23). В этом рассуждении совершенно утрачивается понимание избыточности воли, которая не только способна достигать цели, но и противопоставлять себя всем заданным целям, вносить в мир разрыв, ставить целью утверждение принципиально новой возможности существования, зачастую совершенно не определенной, точно не выверенной, но значимой самой своей новизной, духом творчества.

Привязка волевого акта к цели буксует, прежде всего, в том случае, когда мы переходим от отдельных проявлений воли к пониманию ее как структурной основы личности. Свойство не исчерпывать себя в достижении той или иной цели, а, наоборот, обеспечивать возможность длить себя даже в отсутствии цели и тем самым создавать условие какого-либо целеполагания, является неотъемлемым для воли. Диссертанту это прекрасно известно, и хотя переход от описания решительности и поступка к полаганию воли как автономной основе личности прописан достаточно невнятно, мы видим, что автор находит возможность значительно расширить понимания цели и в конечном итоге в качестве сущностного ядра воли Илья Андреевич рассматривает волю к воле. Действительно, в этом качестве воля может отстаивать собственную свободу и способность к некоему формотворчеству, о чем и пишет диссертант. Конечно, само по себе постулирование воли к воли остается немного абстрактным, поскольку не ставится более предметный вопрос о том, как воля взаимодействует с другими способностями или другими конститутивными структурами личности, но это, несомненно, вопрос для более серьезного и широкого исследования, прологом к которому вполне может служить данная диссертация.

В целом нужно признать обстоятельность и даже дотошность авторской работы с классическими текстами и сюжетами, посвященными воле. Свежим включением стоит назвать и обращение к произведениям русской литературы, а также к народной мудрости, выраженной в многочисленных поговорках и пословицах. Хотя, как кажется, диссертанту немного не хватает собственного материала, емкого жизненного примера, который можно было бы взять за основу в рассуждениях о воли, иначе неизбежна опасность заговаривания предмета. Впрочем, поскольку темой является не сама воля, а современный момент, связанный с ее эстетизацией, то можно признать материал, подобранный автором, вполне удовлетворительным.

В качестве заметного недостатка можно указать на весьма странное обращение к материалам психологических и психофизиологических

исследований. Строго говоря, непонятно вообще, зачем диссертанту понадобилось это обращение, учитывая то, что темой является именно эстетизация, которая осуществляется современными трактовками воли. Но раз апелляция к психологии и физиологии показалась диссертанту необходимой, то хочется узнать, почему психологическая разработка вопроса для него заканчивается Джемсом и Выготским, а физиологическая – Сеченовым и Павловым? Достаточно невнятным выглядит и обращение к психоанализу, в котором вообще выделить специфическую проблематику воли достаточно проблематично, и рассуждения Ильи Андреевича точно никак не способствуют прояснению дела. Стоит сказать и о решающем для всей работы определении воли через понятие энергии, заимствованном главным образом из работ С. С. Хоружего, посвященным исихазму. Выбор именно такого понимания, в конечном итоге, дело автора, но было бы неплохо, во-первых, более точно прописать, что вкладывается в понятие энергии в применении к воле, во-вторых, хотя бы немного коснуться истории понятия, чтобы, по крайней мере, развести различные контексты и смыслы, в которых используется это понятие, ну и наконец, более точно определиться с границами его использования не только как понятия, но и как метафоры, заимствованной из области электродинамики.

Несомненно, что указанные недостатки являются лишь следствием чрезвычайной сложности выбранной темы и поставленной диссертантом проблемы. В целом полученный результат является положительным, так что нерешенные задачи должны пониматься как реальные перспективы для дальнейшей исследовательской работы. В заключении стоит сказать, что диссертация выполнена на достойном научном уровне, является логически связанной. Работа оформлена в соответствии с предъявляемыми ВАК требованиями, автореферат отражает ее содержание, имеется достаточное количество публикаций в рецензируемых научных журналах, также отражающих содержание данного исследования. Материал диссертации

прошел апробацию на российских и международных научных конференциях и достаточно полно представлен в опубликованных работах.

Основные положения и выводы, содержащиеся в тексте диссертации, изложены в автореферате точно и обстоятельно. Публикации в журналах, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, отражают результаты проведенной работы. Выполненное исследование соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» № 842 от 24 сентября 2013 г. (с изменениями Постановления Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2016 года № 335), а также паспорту научной специальности 09.00.04 - эстетика.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что соискатель И. А. Алениевский заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.04 - эстетика.

Официальный оппонент

Шевцов Константин Павлович, профессор
кафедры философии и социальных коммуникаций

ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский

государственный университет гражданской авиации",

доктор философских наук (09.00.01 – онтология

и теория познания, 24.00.01 - теория и история культуры)

Почтовый адрес:

196210, Санкт-Петербург, ул. Пилотов, 38

Контактный телефон: 8(812) 704-18-18 e-mail: info@spbguga.ru

Подпись <i>К. П. Шевцова</i> (инициалы, фамилия)	
ЗАВЕРЯЮ	
<i>Мамсеев А. К. Ш.</i> (должность)	
<i>Дед. И. В. Дедюкин</i> (подпись)	(инициалы, фамилия)

18 мая 2018 г.